

18+

Робот не робот

ЛЮБИТ,
ГОТОВИТ,
НЕ ПИЛИТ...
ТОЧНО РОБОТ?

ДОМ
ТАМ, ГДЕ
ОНА
И WI-FI

ЗАРЯДНАЯ
СТАНЦИЯ
МОДЕЛЬ 7.2

ЛУЧШАЯ
ПАРТНЕРША

ИНСТРУКЦИЯ

НЕ ПРИЛАГАЛАСЬ

СПАСИБО
ЗА ПОКУПКУ
ХОРОШЕГО
ДНЯ!

НЕ ЗАБЫТЬ:
• МОЛОКО
• ХЛЕБ
• ЦВЕТЫ ДЛЯ
НЕЕ

РУКОВОДСТВО
ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ
МОДЕЛЬ 7.2

УХОД
ПИТАНИЕ
НАСТРОЙКИ
ОБНОВЛЕНИЯ
ЛЮБОВЬ

P.S. ОНА
САМА РЕШИТ
КАК ЛУЧШЕ

ОН
МОЙ
ЧЕЛОВЕК

Николай Терехов

Николай Терехов

Робот не робот

«Издательские решения»

Терехов Н.

Робот не робот / Н. Терехов — «Издательские решения»,

После развода Борис меньше всего ожидал, что его жизнь изменит Маруся — экспериментальный андроид, слишком похожий на идеальную женщину. Она готовит, шутит, заботится, знакомится с друзьями и постепенно становится частью его жизни. Но что произойдёт, если человек забудет, что рядом с ним машина, а машина начнёт испытывать то, чего не было в программе? «Робот не робот» — ироничная фантастическая история о любви, одиночестве и чувствах вне алгоритма.

© Терехов Н.

© Издательские решения

Содержание

Часть первая. Просто Маруся	6
Покупка	6
Знакомство	17
Новые открытия	25
Привет из недалекого прошлого	30
Знакомство продолжается	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Робот не робот

Николай Терехов

© Николай Терехов, 2026

ISBN 978-5-0071-0406-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая. Просто Маруся

Покупка

Дверь квартиры открылась с тихим щелчком.

На пороге появился мужчина лет тридцати пяти. На плече у него висела большая дорожная сумка, за спиной послушно катился чемодан на маленьких колёсиках, глухо постукивая о порожки. Мужчина вошёл, остановился в прихожей, и несколько секунд смотрел перед собой так, будто пытался вспомнить, зачем вообще сюда вернулся.

Квартира встретила его тишиной.

Не уютной, когда за стеной бормочет телевизор, на кухне шумит чайник, а из комнаты доносятся чьи-то шаги. Нет. Это была другая тишина — пустая, ровная, почти стерильная. Такая бывает в помещениях, где недавно кто-то жил, а потом внезапно исчез, оставив после себя только следы на полках, в шкафах и в памяти.

Борис опустил сумку на пол и оглядел прихожую с равнодушным видом. Равнодушие, правда, было не настоящим. Скорее защитным. Как старая куртка, которую надеваешь в непогоду, зная, что она всё равно промокнет, но хотя бы не сразу.

Месяц назад жена собрала некоторые вещи и без объяснений ушла жить к любовнику. Попытки поговорить ни к чему не привели. Звонки она сбрасывала, на сообщения отвечала редко и так, будто между ними не было нескольких лет совместной жизни, а только неудачно оформленный договор.

В конце концов она прислала короткое сообщение:

«Не пытайся что-либо выяснить. Давно нужно было это сделать, всё тебя, дурака, жалела, но жалость в данной ситуации неуместна. Не хочу тратить свой словесный запас, чтобы описывать, почему ты мне не подходишь. Лучше займись личностным ростом. Квартиру и дачу оставь себе, мой Мишутка меня всем обеспечит. Пока-пока».

После этого Борис некоторое время не мог решить, что именно ему положено делать: впасть в запой, в депрессию или, чтобы не мелочиться, в оба состояния сразу. Приятель, выслушав его по телефону, посоветовал развеяться и сменить обстановку.

Борис недолго думал. Оформил внеочередной отпуск, купил первый попавшийся тур, который оказался поездкой в Китай, потратил на него почти две месячные зарплаты и улетел на десять дней.

Теперь он вернулся.

И, к собственному удивлению, понял, что поездка сработала. Депрессия не исчезла окончательно, но отступила куда-то на задний план. Желание зайти в питейное заведение или устроить вечернее свидание с домашним баром тоже не появилось. Вместо этого Борис стоял в прихожей и думал, чем бы заняться дальше, если жизнь вдруг освободила слишком много места.

Из этих раздумий его вырвал звонок смартфона.

На экране высветилось: «Доставка международных отправок».

Борис лениво провёл пальцем по экрану и, сбрасывая обувь, направился на кухню.

— Слушаю.

— Борис?

— Да. Внимательно слушаю.

— Ваш груз доставлен. Уточните адрес, куда привезти.

Борис на несколько секунд задумался. Потом ответил:

— Посёлок Дачный, Сиреневая улица, дом тринадцать.

— Мы можем доставить сегодня.

Он посмотрел на часы. На кухне ровно и безжалостно тикали стрелки: четырнадцать ноль-ноль.

— Хорошо, — сказал Борис после короткой паузы. — Через три часа буду ждать.

— Доставим в семнадцать ноль-ноль. Курьер позвонит за десять минут до приезда.

— Жду.

— Хорошего дня.

Связь оборвалась.

Борис ещё несколько секунд держал телефон у уха, потом опустил его, вызвал такси и посмотрел на карту. Приложение обещало машину через десять минут. Он даже не стал распаковывать чемодан. Только бросил взгляд на сумку, словно хотел сказать ей: «Отдохнёшь потом», — и направился к выходу.

На улице солнце било прямо в глаза. Борис сел на скамейку у подъезда, прищурился и подставил лицо прохладному ветру. Воздух был свежий, почти дачный, хотя до дачи ещё предстояло добратся.

Через несколько минут у дорожки остановилось такси. Стекло водительской двери опустилось, и женщина бальзаковского возраста со слегка хриловатым голосом произнесла:

— Такси на Дубровку заказывали?

Борис невольно улыбнулся.

— Хорошая шутка.

Он сел рядом с водителем и пристегнулся.

— Посёлок Дачный.

Машина плавно тронулась с места.

Некоторое время они ехали молча. За окном тянулись дома, остановки, магазины, перекрёстки. Город постепенно редел, уступая место пригородной дороге. В салоне тихо шелестел кондиционер, где-то под панелью негромко дребезжала мелочь, а по радио едва слышно бубнил ведущий, рассказывая о пробках, которых на их пути, к счастью, почти не было.

— Прошу прощения за прямоту, — неожиданно сказала водительница.

Борис повернул голову.

— Да?

Женщина бросила на него быстрый взгляд.

— К любовнице?

От неожиданности Борис даже слегка отодвинулся к двери.

— С чего такие предположения?

— У вас на безымянном пальце след от кольца, — уверенно ответила она. — Зачем снимать? И так всё ясно.

Борис несколько секунд молча смотрел на неё, моргая, словно пытался понять, это шутка или диагностика по руке в условиях городского такси.

Женщина оценила его растерянность и довольно кивнула:

— Угадала.

— Ничего вы не угадали, — с раздражением произнёс Борис. — Может, я на дачу еду. Трубы водяные починить нужно. Кольцо снял, чтобы не потерять и не зацепиться.

— Ага, — протянула водительница. — Мой муж тоже периодически на дачу ездил без меня. То забор поправить, то трубы проверить, то прокладки поменять.

С каждым словом в её голосе нарастало раздражение.

— И что в этом плохого? — осторожно спросил Борис.

Женщина крепче сжала руль.

— Да ничего. Пока соседка по даче не заявила ко мне с животом на пятом месяце и не сказала, что ждёт ребёнка от моего благоверного. Вот тогда стало понятно, о каких трубах и прокладках шла речь.

Борис неловко кашлянул.

— Сочувствую. Но у меня действительно нет никакой любовницы. Мне на дачу сегодня груз доставят.

— Кольцо, наверное, принять груз мешает?

— Да при чём тут моё обручальное кольцо? — не выдержал Борис. — Дома оно лежит. Жена месяц назад сбежала к богатому любовнику. Даже квартиру и дачу со мной делить не стала. Поэтому кольцо и не ношу.

В салоне повисла пауза.

Женщина какое-то время смотрела на дорогу, потом тихо сказала:

— О как.

Машина проехала мимо заправки, свернула на более узкую дорогу. За окном потянулись деревья.

— Соболезную, — наконец произнесла водительница. — Хотя, если честно, даже не знаю... Может, и поздравляю.

Борис устало посмотрел на неё.

— С чем?

— Скорее всего, от вас ушёл человек, который вам не подходил.

— Откуда вам знать, подходила она мне или нет?

— Не знаю, — женщина пожала плечами. — Просто...

— Ваш муж тоже ушёл? К соседке?

Она усмехнулась без радости.

— Обьелся груш, сволочь. Пятнадцать лет болтается между квартирами. Как поругается там, приходит ко мне. Плачется, прощения просит. Как у них затихает — тихо сваливает назад.

— Выгнали бы его.

— Да ладно, — махнула она рукой. — Пусть таскается, как бездомная собачонка. Жалко его.

Слово «жалко» ударило Бориса неожиданно больно.

Оно сразу вытянуло из памяти последнее сообщение жены. «Всё тебя, дурака, жалела...» Фраза снова всплыла перед глазами, холодная и липкая, как недопитый чай на дне чашки.

Он отвернулся к окну. Некоторое время молчал, следя за тем, как мимо бегут обочина, кусты и редкие дачные заборы.

Потом всё же спросил:

— Если моя решит вернуться, мне её тоже назад пустить? Как собачонку?

Водительница не ответила сразу. Машина мягко вошла в поворот.

— Сложно давать советы в такой ситуации, — сказала она наконец. — Ты смотри, что сердце подскажет.

Борис усмехнулся.

— Сердце пока молчит.

— Значит, умнее нас обоих, — буркнула женщина.

Он снова посмотрел в окно. Дорога стала тише, город окончательно остался позади. Водительница тем временем продолжила свои философские рассуждения о жизни, мужчинах, женщинах, верности, неверности, дачах, трубах и прокладках — причём с такой уверенностью, словно именно она когда-то составляла инструкцию по эксплуатации человеческих отношений, но люди её, как обычно, не прочитали.

Борис слушал вполуха.

Машина свернула на Сиреневую улицу и остановилась напротив калитки.

Прежде чем выйти, Борис посмотрел на женщину за рулём и коротко кивнул:

— Спасибо за поездку. И спокойных вам пассажиров.

Водительница усмехнулась, но уже без прежней колкости.

— Вам тоже всего хорошего. И мне почему-то кажется, что скоро вы встретите ту самую. Единственную и настоящую.

Борис улыбнулся в ответ — не столько словам, сколько её неожиданной уверенности, — вышел из машины и захлопнул дверь.

Такси мягко тронулось с места, поднимая за собой лёгкую пыль с просёлочной дороги. Борис открыл калитку и вошёл на участок.

Воздух был свежим, но уже прогретым солнцем. Стоять под открытым небом не хотелось: свет бил в глаза, а нагретая дорожка отдавала сухим теплом. Борис машинально огляделся и направился не к дому, а на задний двор, к беседке.

Она стояла рядом со старой яблоней. Разросшаяся крона накрывала её живой тенью, сквозь которую пробивались отдельные золотистые пятна света. Скамейки и стол успели покрыться тонким слоем пыли. Вид у беседки был такой, будто она не столько ждала хозяина, сколько терпеливо наблюдала за его отсутствием.

Борис прошёл к небольшому строению, похожему на аккуратный закрытый сарайчик. Внутри всё было просто и по-дачному скромно: газонокосилка, грабли, лопата, пара старых кружек на полке, рулон салфеток и несколько мелочей, которые обычно лежат годами «на всякий случай».

Такое наполнение говорило само за себя: дача была местом отдыха, а не борьбы за урожай. Ни Борис, ни его бывшая жена никогда не стремились превращать участок в аграрный фронт. Здесь пили чай, жарили мясо, сидели вечером на крыльце и иногда делали вид, что собираются заняться газоном.

За последний месяц трава, воспользовавшись хозяйской драмой, выросла почти до победного состояния. Косить её давно было пора.

Борис оторвал от рулона несколько салфеток, подошёл к крану возле входной двери. Тот торчал из пола рядом с жестяным ведром, как маленький памятник дачному водоснабжению. Намочив салфетки, он вернулся в беседку, протёр стол и скамейки, а грязные комки бросил в стоявшую в углу корзину.

Потом сел, откинулся спиной на решётчатую стенку и стал смотреть сквозь листву на небо.

Редкие облака медленно плыли над яблоней. Ветер шевелил листья, и солнечные пятна на полу беседки двигались, словно кто-то невидимый лениво переставлял их с места на место.

Это занятие быстро погрузило Бориса в полусон.

Сначала он ещё слышал далёкий лай собаки, шум дороги и шелест травы. Потом всё смешалось. Ему даже показалось, будто бывшая жена снова зовёт его по имени — тем самым тоном, когда вроде бы и ласково, но уже заранее понятно: сейчас попросят что-то сделать.

— Борис! Это вы?

Он открыл глаза.

За забором из сетки стояла соседка — тётя Зоя. Женщина преклонных лет, на вид милая, аккуратная и вполне доброжелательная. Если бы не одна особенность: её способность появляться ровно в тот момент, когда меньше всего хотелось разговаривать с людьми.

— Надо было ставить глухой забор, — пробормотал Борис себе под нос.

Затем поднялся, вышел из беседки и уже громче сказал:

— Добрый день, тётя Зоя. Кто же ещё?

— Ну мало ли, — настороженно произнесла она. — Вдруг какой-нибудь маргинальный элемент.

— Бог с вами. Сколько мы тут с вами живём — всё тихо. Тем более дома через один уже жилые, люди круглый год остаются. Тут давно не дачи, а почти коттеджный посёлок.

— Всё равно нужно быть бдительной, — назидательно сказала тётя Зоя.

«Сейчас начнёт бдить, — подумал Борис. — Надо срочно уходить в дом».

Но не успел.

— Вы меня уж простите, Борис, — соседка понизила голос до уровня доверительной беседы через сетку, — я всегда очень хорошо относилась и к вам, и к вашей супруге. Она случайно не передумала вернуться?

— Нет, — коротко ответил он.

— Простите ещё раз, что лезу в вашу семейную драму.

— Угу.

Борис сделал несколько шагов к дому, но, обернувшись, всё же добавил:

— Она даже вещи свои почти не забрала. Вот приехал, чтобы их выбросить.

У тёти Зои лицо мгновенно изменилось. В нём проснулась практическая сторона человеческого сострадания.

— Ой, зачем же выбрасывать? Лучше мне отдайте. Племянницам подойдут. У вашей супруги хороший вкус, да и вещи дорогие.

— Как соберу, сообщу.

— Ой, большое вам спасибо!

В этот момент в кармане Бориса завибрировал смартфон.

Он достал телефон и поднёс к уху.

— Добрый день, это доставка, — раздалось из динамика.

— Да, я на месте. Жду вас.

— Хорошо, будем через пятнадцать минут.

— Отлично.

Борис убрал телефон.

«Надо бы зайти в дом и понять, куда это всё ставить».

Дом был добротный и когда-то казался ему удачным вариантом для жизни за городом. На первом этаже располагалась просторная гостиная, совмещённая с кухней, санузел с душем, небольшая кладовая со стиральной машинкой, хозяйственное помещение с газовым котлом и спальня. На втором, мансардном этаже, были ещё две комнаты.

Когда-то Борис всерьёз думал переехать сюда насовсем. Тогда эта мысль казалась семейной, уютной, почти правильной. Теперь она выглядела иначе — как проект, из которого один из участников внезапно вышел без предупреждения и объяснений.

В доме было чисто. Немного пустовато, но не заброшенно. Борис прошёл по комнатам первого этажа, заглянул в спальню, в кладовую, в гостиную и в конце концов решил, что покупку пока поставит именно там.

Через четверть часа напротив калитки остановился большой тёмно-синий фургон с характерным жёлтым логотипом на борту.

Двое молодых грузчиков вышли почти одновременно. Один открыл задние двери, второй ловко подтянул к краю кузова большой двухметровый ящик. Он был гладкий, светлый, с пластиковыми рёбрами по углам и выглядел не как обычная коробка, а как контейнер для чего-то очень дорогого, хрупкого и, возможно, слишком умного.

Борис открыл калитку, затем входную дверь.

Грузчики установили ящик на специальную платформу с колёсами и аккуратно покатали его по дорожке к дому. В гостиной они поставили контейнер вертикально у стены, рядом с розеткой.

Один из работников достал планшет, что-то отметил и протянул Борису небольшую книжку. Впрочем, «небольшую» — только по сравнению с самим ящиком. На вид это была инструкция толщиной с технический справочник.

— После вскрытия тщательно осмотрите товар, — деловым тоном сказал он. — Если найдёте дефекты, фотографируйте и отправляйте через приложение компании. В аккаунте внесёте номер изделия в личный кабинет. Вот инструкция.

Борис взял книжицу и с сомнением оценил её вес.

— А в электронном виде инструкции нет?

— Есть. Но она в архиве компании. А это печатный экземпляр персонально для вашей модели.

— Заботливо, — сухо заметил Борис.

— Хорошего вам вечера.

Сотрудники вышли из дома, фургон уехал, и в гостиной снова стало тихо.

Борис остался один перед большим пластиковым контейнером.

Он долго смотрел на него, не решаясь подойти ближе. В этом ящике было что-то одновременно глупое, дорогое и слишком личное. То, что человек может купить только в состоянии внутреннего надлома, уверяя себя, что всё под контролем.

Наконец он махнул рукой.

«Тогда зачем покупал?»

Борис подошёл к контейнеру. Пластик был гладкий, плотный, почти монолитный. Никаких привычных замков, ручек или защёлок.

— И как же тебя открыть?

Он взял со стола инструкцию.

Первая страница предсказуемо поздравляла его с приобретением и сообщала стандартную корпоративную чепуху о том, как компания-производитель заботится о клиентах, качестве, безопасности и будущем человечества. Борис пролистал дальше.

Раздел «Порядок вскрытия транспортного модуля» оказался неожиданно подробным.

Сбоку контейнера действительно обнаружилась тонкая панель. Её нужно было сдвинуть вниз. За ней находился ряд блестящих кнопок. Код доступа был указан в инструкции.

Когда Борис начал его набирать, внутри у него что-то ёкнуло.

Странное чувство. Похожее на то, как в детстве ему подарили первый велосипед: ещё не сел, ещё не поехал, но уже понимаешь, что сейчас откроется какой-то новый кусок мира.

Последняя кнопка тихо щёлкнула.

Внутри контейнера что-то отозвалось глухим механическим звуком. Затем послышалось короткое шипение воздуха, и передняя крышка медленно приоткрылась, словно дверь, за которой действительно находилась другая реальность.

— Нарния какая-то, — пробормотал Борис.

Он взялся за край крышки и открыл её шире.

За ней висела белая плотная материя, полностью скрывавшая содержимое. Ткань была закреплена ровно, почти церемониально, будто производители хотели превратить обычное вскрытие упаковки в театральный момент.

Борис вздохнул, ухватился за край и одним движением сдёрнул её.

Материя мягко соскользнула вниз и упала на пол, он сделал шаг назад.

Внутри стояла девушка.

На вид — лет двадцать пять. Волосы были подстрижены в аккуратное каре: холодный бежево-пепельный блонд с мягким затемнением у корней и светлыми жемчужно-ванильными прядями по длине. Глаза закрыты, но длинные ресницы сразу делали лицо выразительным. Черты — правильные, тонкие, но не идеально симметричные. Производители явно специально добавили лёгкую естественную асимметрию, и именно она делала лицо не кукольным, а почти живым.

Ростом она была чуть ниже Бориса, но высокая транспортная подставка приподнимала её так, что сейчас она казалась выше.

Одета девушка была в лёгкую полупрозрачную рубашку выше колен, похожую на ночную. Ткань мягко облегла фигуру. Под ней просвечивало белое бельё — без нарочитости,

скорее, как элемент заводской комплектации, чем попытка соблазнения. И всё же Борису стало неловко, будто он случайно вошёл не в ту дверь.

Он осторожно подошёл ближе.

Сначала посмотрел на ноги. Обычные девичьи ступни — без педикюра, с аккуратными ногтями. Потом взял её ладонь. Кожа оказалась не холодной, как он ожидал, а тёплой и удивительно естественной. Пальцы были тонкие, ногти — ровные, без маникюра, словно их специально оставили максимально «обычными».

Борис коснулся пальцем её щеки.

— Надо же, — тихо сказал он. — Как настоящая.

Он сам не понял, зачем сделал следующий жест: наклонился и приложил ухо к её груди, туда, где у человека должно биться сердце.

Тишина.

Ни удара. Ни дыхания. Ни малейшего движения.

— Тихо, — констатировал Борис.

В его голосе смешались досада, удивление и какая-то странная неловкость.

Он отошёл назад, сел на стул и достал из-под упавшей ткани инструкцию.

— Наверное, её надо зарядить.

Быстро пролистав страницы, он нашёл раздел «Питание». Пробежал глазами несколько абзацев, подошёл к транспортной подставке, отыскал встроенный кабель, вытащил его и вставил в розетку.

На панели у основания загорелся один синий огонёк.

Остальная индикация осталась тёмной.

— Разрядилась, — сказал Борис так, будто речь шла о телефоне.

В этот момент на столе завибрировал смартфон.

На экране высветилось: «Братела».

Борис взял трубку.

— Привет, Борян! — раздался бодрый голос. — Как там китайцы?

— Здорово, Лёш. Куда они денутся.

— Ты как сам? Нормально?

Борис посмотрел на открытый контейнер, на девушку внутри, на одиноко горящий синий огонёк у подставки и бодро ответил:

— Всё нормально. Хочу отдохнуть с дороги.

— Приезжай ко мне. Посидим, отдохнёшь.

— Может, завтра?

На том конце возникла короткая пауза.

— Мне очень нужно сегодня. И не ко мне домой, а в гараж.

Борис закрыл глаза и тихо выдохнул.

— Хорошо. Заказываю такси и как только — так сразу буду у тебя.

Он отключил вызов, ещё раз посмотрел на неподвижную девушку в контейнере и покачал головой.

— Только я решил начать новую жизнь, — пробормотал он, беря телефон, — как старая уже зовёт в гараж.

Такси остановилось среди рядов гаражей рядом с легковым универсалом.

Борис расплатился, вышел из машины и несколько секунд постоял, оглядывая знакомый гаражный массив. Здесь всё было на своих местах: железные ворота, облупившиеся номера, старые замки, следы шин на пыльной дороге и вечное ощущение, что где-то рядом кто-то обязательно чинит «Жигули», даже если самих «Жигулей» уже давно нет.

На воротах гаража красовалось число 21.

Борис подошёл, толкнул дверь и вошёл внутрь.

В углу, за небольшим столиком, сидел его давний приятель Лёша — настолько давний, что дружба давно перешла в братские отношения. Друг был из тех людей, с которыми можно год не видаться, потом встретиться и продолжить разговор с того места, где когда-то отвлеклись на жизнь.

Гараж внутри был совершенно обычным — таким, каким бывают гаражи у девяноста процентов автолюбителей: полки с банками непонятного назначения, коробки с деталями «на всякий случай», старые дворники, канистра, удлинитель, набор ключей, банка с шурупами, которые никто никогда не сортирует, но все почему-то берегут.

Две светодиодные панели заливали помещение холодным белым светом, от которого гараж выглядел одновременно ремонтной мастерской, складом воспоминаний и местом, где взрослые мужчины скрываются от бытовой реальности под предлогом технической необходимости.

Алексей поднялся со стула, подошёл и крепко обнял Бориса.

— Рад тебя видеть. Всё хорошо?

— Привет, — ответил Борис, хлопнув его по плечу. — У меня-то всё нормально. А вот у тебя, походу пьесы, что-то стряслось. Нутром чую.

Лёша замялся. Причём замялся так выразительно, что Борис сразу понял: дело либо серьёзное, либо очень глупое. А чаще всего в их жизни эти два пункта шли в комплекте.

— Тут такое дело... — начал Алексей. — Ты только не смейся и не удивляйся.

Борис прищурился.

— Лёш, мы с тобой были в таких ситуациях, друг про друга такое знаем, что даже не представляю, чем ещё можешь удивить.

— Ладно, идём.

Алексей подошёл к люку в полу. Он находился примерно там, где у нормальных людей бывает смотровая яма. Но у Лёши «нормально» давно закончилось на этапе проекта.

Он поднял крышку, включил свет внизу и первым спустился по лестнице. Борис последовал за ним.

Они оказались на нижнем уровне — под всем гаражом. Это помещение друзья когда-то делали вместе, по вечерам, с энтузиазмом людей, которые решили построить не просто подпол, а личную мужскую автономную республику.

Потолок был невысокий, но достаточный, чтобы не задевать макушкой. Часть пространства отделяла декоративная деревянная перегородка. За ней находилась мини-сауна на двоих и небольшой санузел. На стене висел кондиционер. Рядом — большая панель, под которой стояла игровая приставка. Напротив, располагался раскладной полуторный диван. У другой стены — небольшой столик, два стула, мини-бар и мини-холодильник.

Берлога.

Мечта многих мужчин, у которых дома есть семья, обязанности, список покупок, разговоры о ремонте и вечный вопрос: «Ты опять в гараж?»

Здесь можно было коротать время вдали от семейных забот, делая вид, что занимаешься машиной. Машина при этом, как правило, стояла наверху и в помощи не нуждалась.

Борис сел на стул и посмотрел на друга.

— Давай, вываливай.

— Сейчас.

Алексей быстро подошёл к двери сауны, скрылся за ней и через несколько секунд появился снова. На руках он нёс что-то тяжёлое, закрытое простынёй. Нёс бережно, с выражением лица человека, который одновременно переносит улику, проблему и результат собственной слабости.

Он осторожно усадил это «что-то» на диван.

— Вот.

Борис медленно посмотрел на простыню, потом на Лёшу.

— Ты что, кого-то грохнул?

— С ума сошёл?

Алексей резко стянул простыню.

На диване сидела кукла. Точнее, слишком реалистичная кукла с каштановыми волосами и карими глазами. Из одежды на ней была только лёгкая ночная рубашка. Она смотрела перед собой с тем безмятежным выражением, с каким дорогие вещи обычно смотрят на людей, которые не знают, как теперь объяснить их существование.

Борис несколько секунд молчал.

Потом медленно повернулся к другу.

— Лёш, мы это логово строили, чтобы проводить время без баб. Это была исключительно мужская территория. Почти священная. И когда ты успел её сюда приволочь?

Алексей виновато почесал затылок.

— Сразу после того, как ты уехал.

— В Китай?

— Ну да.

— Быстро ты без присмотра деградируешь.

— Да я не специально! — возмутился Лёша. — После работы зарубился в Battlefield. Меня там очень быстро вынесли. Начинать заново желания не было, стал сёрфить интернет. У Светки скоро день рождения. Думаю: закажу ей ростовую куклу. Утром проснётся, аниматор в виде какого-нибудь артиста поздравит, шлягер исполнит. Ну, романтика.

Борис посмотрел на куклу.

— Только, смотрю, не на ту куклу попал.

— Случайно по ссылке кликнул. А там магазин. Начал листать из интереса. Потом говорящая реклама что-то начала рассказывать.

— Усыпила твою бдительность.

— Вроде как да.

— Лёша, говорящая реклама существует не для того, чтобы человек стал счастливее. Она создана, чтобы честный семьянин за пятнадцать минут превратился в клиента с рассрочкой и тайной доставкой.

Алексей тяжело вздохнул.

— Она стоила недёшево.

— Я даже боюсь уточнять.

— Всю заначку потратил. В общем, привезли её через три дня.

— Домой, что ли?

— С ума сошёл? Светка мне сразу обрезание по самые уши сделает. Я сам поехал, забрал и сюда привёз. Оставил.

Борис перевёл взгляд с друга на куклу.

— И дальше?

Алексей сел напротив, сцепил руки и заговорил тише:

— Дома мысль не отпускает: зачем купил? Светка заметила мою озадаченность, но виду не подавала. Ночью лежу и думаю: ну если купил, то... мыло не мило, есть придётся.

— У тебя очень опасная философия.

— На следующий день Светка говорит: «Пойду к Ритке поболтаю». А я такой: «Хорошо, буду в гараже».

— Понятно, — кивнул Борис. — Решил сходить налево, но при этом как бы не изменять.

— Ты о чём?

— Ну если случится любовь с пылесосом, это вроде как не считается. Бытовая техника, домашняя обстановка, никакой романтики.

— Это всё ерунда, — отмахнулся Лёша. — В общем, приехал в гараж. Машину выгнал. Закрыл дверь изнутри на замок, ключ вынул. Одним словом, не успел снять трусы, слышу — по гаражу кто-то ходит.

Борис поднял брови.

— Неплохо начинается.

— Прислушался. Голос: «Дорогой, ты где?»

— Светка?

— Она.

— И как она в гараж попала?

— Запасной ключ взяла. Если бы ключ в дверях оставил, не вошла. А так... технический просчёт.

— Прямо системная ошибка.

— У меня всё оборвалось. На диване вот это лежит в боевой позиции, я без штанов. Одеваюсь быстро, как солдат на утреннее построение, и думаю, куда её прятать.

— И?

Алексей указал в сторону санузла.

— Посадил на унитаз.

Борис закрыл лицо ладонью.

— Господи, Лёша.

— А что мне оставалось?

— Не покупать её изначально.

— Это уже философия постфактум.

— Ладно. Дальше.

— Поднимаюсь наверх. Светка стоит надо мной, как Юлий Цезарь после победы. Смотрит и улыбается. Я спрашиваю: «В чём дело?» А она: «Ставь машину в гараж и все ключи мне отдавай. Пусть твоя дура там денёк-другой посидит».

— И не стала спускаться проверять?

— Слава богу, нет. Поставил машину, ключи отдал, уехали.

— А кукла?

— На унитазе.

— Сильная сцена. Почти античная трагедия. Только вместо хора — освежитель воздуха.

Алексей мрачно посмотрел на него.

— Смешно тебе.

— Лёш, если бы Софокл знал про гаражи, он бы именно так и писал.

— На следующий день Светка отдаёт ключи и говорит: «Иди, узницу отпускай». Тут я не выдержал. Сорвался. Говорю: «Не было у меня никого после свадьбы! Люблю тебя, дуру одну!» Она смотрит с недоверием и протягивает ключи. Я, с психу взял, и выбросил их в мусор. Говорю: «Нет там никакой узницы!»

— Смело.

— Глупо.

— Это часто одно и то же.

— Потом помирились, конечно.

— Где?

Алексей кашлянул.

— В ванной. Два раза.

— Ну хоть кто-то в этой истории использовал санузел по назначению.

— Она меня потом спрашивает: «Чего ты такой нервный был?» Я говорю: «На работе завал, с мастером посабачился».

— Классика. У мужчин всегда две причины нервничать: работа и то, что они натворили после работы.

— Позавчера только замки поменял.

— И что, так и не протестировал покупку?

Алексей посмотрел на куклу с выражением человека, пережившего моральное поражение от неодушевлённого предмета.

— Ну тебя. У меня теперь от её вида обратный эффект. Забери её. Ты всё равно один.

Борис резко поднял брови.

— Не-не-не. Я даже пиво безалкогольное не пью. Ты же меня знаешь, это первый шаг к резиновой женщине. А тут мне сразу её предлагаешь в натуральную величину и с драматической биографией.

— Ну что же с ней делать?

— Продай. Заодно хоть часть денег вернёшь.

— Это как?

— Объявление в интернете разместить: «Продаётся изделие. Новое. Ни разу не использованное. Причина продажи — не подошло по размеру».

Алексей задумался.

— И номер телефона засвечу свой?

— Купи другую симку. Продашь — симку выкинешь.

Лёша почесал затылок.

— Может, ты и прав.

— Конечно, прав. Я сейчас человек после развода, тура в Китай. У меня уровень житейской мудрости временно повышен. Феншуй.

Алексей подошёл к мини-холодильнику.

— Пиво будешь?

— Лучше сока. Что-то я за последний месяц от алкоголя отвык.

Лёша удивлённо посмотрел на него.

— Люди после такого обычно в запой уходят, а у тебя обратный эффект.

— Да. Решил на фитнес записаться. Пошли со мной.

— Нет, — твёрдо ответил Алексей. — Лучше чертей по монитору гонять буду. Но сочку, пожалуй, с тобой выпью. Жарко сегодня.

Он достал из холодильника два пакета сока и поставил их на стол.

Борис взял один, посмотрел на куклу, потом на друга.

— Лёш.

— Что?

— Только честно.

— Ну?

— Ты хотя бы инструкцию читал?

Алексей нахмурился.

— А к ней ещё и инструкция была?

Борис медленно выдохнул и отпил сок.

— Понятно. Значит, это не гараж. Это филиал центра по борьбе с мужскими необдуманными решениями.

— Сам такой.

— Возможно, — согласился Борис.

Знакомство

Тем временем после встречи Бориса с другом прошло два дня.

За это время он успел сделать удивительно много для человека, который ещё недавно не понимал, впадать ему в депрессию или в запой. Он прибрался в квартире так, как захотелось именно ему, а не так, как когда-то считала правильным бывшая жена. Переставил кое-какие мелочи, вытер пыль на полках, выбросил несколько давно ненужных вещей и собрал всё, что супруга оставила после себя, в две огромные джутовые сумки.

Когда Борис поставил эти сумки в коридоре у выхода, и на несколько секунд почувствовал себя челночником из девяностых. Таких он в документальном кино видел: люди с огромными клетчатыми баулами, уставшие, но решительные, будто перевозили не вещи, а целую эпоху.

Потом он съездил на работу — в офис, где уже восемь лет трудился ВІМ-специалистом.

Рабочее место встретило его привычным гулом компьютеров, запахом кофе из автомата и видом коллег, которые всегда выглядят занятыми ровно до того момента, пока не открываешь у них на мониторе вкладку с новостями, маркетплейсом или подборкой смешных роликов.

Борис прошёл по коридору и заглянул в кабинет руководителя отдела.

— Олег Михайлович, привет.

Олег Михайлович, мужчина лет сорока, поднял голову от монитора и улыбнулся.

— Борис, заходи. Какими судьбами? У тебя же ещё несколько дней отдыха.

— Не знаю, — Борис пожал плечами. — Может, завтра выйду.

Олег внимательно посмотрел на него, потом жестом пригласил садиться.

— Подожди. Догуливай. Тем более скажу тебе по секрету...

Он понизил голос и указал пальцем вверх.

— Меня переводят.

— Растёшь, — Борис искренне улыбнулся. — Поздравляю.

— Спасибо. В общем, на своё место рекомендовал тебя.

Борис замер.

На пару секунд в голове стало пусто. Даже привычный внутренний голос, который обычно комментировал происходящее с разной степенью сарказма, куда-то исчез. Осталось только удивление.

Олег заметил его реакцию и довольно кивнул.

— Понимаю. В зобу дыхание спёрло, как говорил классик.

— Неожиданно, честно говоря, — наконец произнёс Борис. — За что мне так свезло?

— Заслужил. Во-первых, у тебя подходящий стаж. Во-вторых, про свой перевод узнал ещё год назад и всё это время присматривался. Ты как-то выделялся. Спокойный, системный, без лишней суеты. Поэтому думаю, отдел не жалко передать в надёжные руки.

Борис чуть смущённо кивнул.

— Спасибо за доверие.

— Так что догуливай. Когда выйдешь, думаю, через пару дней уже будет приказ о назначении.

— Получается, с места в карьер.

— Получается. Да, ещё... бывшая всё? Или передумала, вернулась?

— Нет. Оставшиеся шмотки собрал. Завтра отвезу на дачу, соседке отдам. Она просила для племянниц. Вымел из квартиры вместе с пылью.

— Ну и отлично, — Олег откинулся на спинку кресла. — На новом месте один не задержишься. Зарплата будет хорошая, в организации много холостых дам. Станешь завидным женихом.

— Прямо карьерный рост с брачным потенциалом.

— А как ты хотел? Управленческая должность — это не только ответственность, но и внезапное улучшение статуса в глазах окружающих.

На этом они распрощались.

После работы Борис не сразу поехал домой. Его почему-то потянуло побродить по городу. Он прошёл по улицам, где когда-то совсем юным встречался с друзьями, заглянул в парк, где скамейки стали новее, а воспоминания — старше. Ближе к вечеру сходил в кино, потом зашёл в ночной бар.

Там с ним попытались познакомиться две местные обитательницы, явно настроенные на вечер с продолжением. Борис, однако, пребывал в философском настроении. Сначала он рассказывал им о поездке в Китай, потом плавно перешёл к восточной философии, которую наслушался от гидов. Минут через двадцать девушки поняли, что мужчина сегодня больше расположен к рассуждениям о внутренней гармонии, чем к активным приключениям, и тихо отстали.

Домой он вернулся ближе к полуночи и почти сразу уснул.

На следующий день, хорошо отоспавшись, Борис около одиннадцати часов приехал на дачу.

Он занёс за калитку две тяжёлые сумки с вещами бывшей жены, но в дом вносить не стал. Всё равно собирался отдать их тётке Зое. Пусть сама уносит свой гуманитарный груз для племянниц.

Сначала Борис пошёл в гараж.

Старая машина стояла внутри с видом заслуженной пенсионерки, которой каждый запуск двигателя казался личным одолжением хозяину. Борис остановился перед ней и похлопал по капоту.

— Что, старушка, ещё немного поездим, а потом заменю тебя на новую.

Новая должность обещала хорошую прибавку к зарплате. Да и сейчас Борис зарабатывал выше среднего и давно подумывал о новой машине — пусть не самой престижной, но свежей, без вечных сюрпризов, внезапных иллюминаций, течей и загадочных звуков в подвеске.

Правда, неожиданная поездка в Китай и импульсивная покупка там же изрядно проредила отложенные средства.

— Но сначала тебя всё-таки в сервис, — добавил он.

Борис сел за руль и повернул ключ.

Стартер натужно провернул коленчатый вал. Машина дёрнулась, подумала, будто решала, стоит ли возвращаться к жизни, и вдруг из выхлопной трубы раздался громкий хлопок.

Борис замер.

— Понятно. Эвакуатор придётся вызывать.

Он вышел из гаража и направился к дому.

Едва он открыл входную дверь, как за спиной раздался знакомый голос:

— Ой, Боря, это вы?

Борис медленно закрыл глаза.

За забором уже маячила фигура тёти Зои — дотошной, вездесущей и, по всей видимости, оснащённой внутренним радаром на чужие хлопоты.

— На ловца и зверь бежит, — пробормотал Борис. — Сейчас отдам сумки, пусть сама к себе тащит.

Он развернулся, подошёл к калитке и улыбнулся с тем выражением лица, с каким люди обычно встречают налогового инспектора на семейном празднике.

— Здравствуйте, тётъ Зой.

— Услышала хлопок на вашей территории, — сообщила она. — Подумала, пойду посмотрю, что происходит.

— Машину пытался завести.

— Ну и слава богу. Всё обошлось.

Борис уже хотел потянуться за сумками, стоявшими сбоку, но взгляд соседки остановил его. Взгляд был хитрый, внимательный и явно подготовленный к наступлению.

— Ну вы, сосед, смотрю, тоже времени зря не теряли.

— Это вы к чему?

Глаза тёти Зои сузились, словно она пыталась разглядеть внутри Бориса не только совесть, но и недавние события личной жизни в хорошем разрешении.

— Я вас не осуждаю. Бывшая супруга поступила нехорошо. Но, как говорится, след ещё не остыл, а вы уже в полной боевой стойке.

У Бориса возникло острое желание ничего ей не отдавать.

«Лучше отнесу на помойку. Бомжи счастливы будут».

— Какая стойка? Какие следы? — осторожно спросил он. — Совершенно вас не понимаю.

Тётя Зоя покачала головой с видом человека, который всё понял, но готов благородно не раскрывать подробности сразу.

— Конечно, фигурка у неё не просто хорошая, а очень хорошая. Но в таком виде ходить... Понимаю, ночная рубашка дорогая, но она же просвечивается. Благо хоть в трусиках была.

Борис почувствовал, как у него внутри что-то неприятно провалилось.

— Кто?

— Ну кто-кто... будто сам не знаешь. Ко мне Василий Иванович зашёл, чайку попить. А из беседки ваш двор видно. Так он, когда всё это увидел, вставную челюсть в чашку уронил. Я ему ещё валокордин накапала, думала, неотложку вызывать. Так она его взволновала.

Борис несколько секунд смотрел на соседку.

Потом медленно кивнул.

— Тётя Зоя, тоже рад вас видеть, но пойду. Хочу в доме прибраться. Пыли скопилось.

— Тогда, если что из вещей вашей бывшей не подойдёт или там по какой еще причине..., приносите.

— Обязательно. Ещё увидимся. Я пару дней здесь побуду.

Он закрыл калитку и быстрым шагом направился к дому.

«Не дай бог самому таким через тридцать лет стать, — подумал Борис. — Беда с головой у соседки. И у Василия Ивановича, похоже, давление на фоне галлюцинаций».

Он вошёл внутрь, начал разуваться — и вдруг замер.

В доме было убрано.

Не просто чисто, как он оставил. Нет. Здесь был порядок другого уровня. Там, где обычно на глаза попадалась пыль, теперь её не было. Мебель стояла ровно, словно кто-то выставлял её по уровню. Подушки на диванчике в прихожей лежали симметрично. Поверхности блестели. Даже старый выключатель на стене, который давно болтался и раздражал всех своим обречённым видом, теперь был исправен.

Борис медленно выпрямился.

Если это были грабители, то очень странные. Видимо, не найдя ничего ценного, они решили компенсировать разочарование уборкой и мелким ремонтом.

Он осторожно прошёл вглубь дома, почти на цыпочках. Потом свернул в гостиную, увидел контейнер у стены и шумно выдохнул.

— Ё-моё... Как же я про тебя забыл.

У стены стояла та самая коробка. Внутри, на транспортной платформе, находилась девушка.

Теперь все индикаторы у основания горели ровным зелёным светом.

Борис сделал несколько шагов ближе.

В этот момент девушка открыла глаза.

Он машинально отступил назад.

— Здравствуйте, Борис.

Голос у неё был спокойный, мягкий и удивительно естественный. Не металлический, не синтетический, не похожий на автоответчик, который сообщает, что ваш звонок очень важен. Скорее голос живого человека, который просто давно ждал, когда на него наконец обратят внимание.

— Здравствуй, — немного запнувшись, ответил Борис. — Кто бы ты ни была. Откуда тебе известно моё имя?

Девушка шагнула с постамента.

— Стой, где стоишь, — Борис поднял руку.

Андроид улыбнулась и послушно остановилась.

— По вашей реакции понятно, что вы не читали инструкцию.

— Как же не читал? Читал. Я ведь как-то включил тебя на подзарядку.

— Конечно. Для того чтобы вставить вилку в розетку, инструкция необходима.

Борис прищурился.

— С чувством юмора, смотрю...

Андроид улыбнулась ещё раз.

— Базовая настройка. Однако после приветствия и раздела «Питание» начинается самое главное.

— Дела отвлекли. До главного не дошёл.

— Борис, вы можете присесть за стол. Так наше общение будет более стандартизированным.

— Неудобно сидеть в присутствии дамы.

— Тогда я тоже присяду, с вашего позволения.

— Хорошо. Только вон на тот стул.

Он указал на стул, стоявший в углу. Максимально дальний от него, максимально безопасный и, как ему казалось, стратегически правильный.

Девушка повернулась и пошла к нему. Движения у неё были настолько естественными, что Борису стало не по себе. Ни механической угловатости, ни резких рывков, ни той странной пластиковой плавности, которую он ожидал увидеть. Она двигалась как человек — спокойно, уверенно, почти грациозно.

Лёгкая прозрачная ткань заводской рубашки едва заметно колыхалась при каждом шаге, подчёркивая безупречные линии её тела. Волосы мягко обрамляли тонкое лицо, а светло-серые глаза смотрели на Бориса спокойно и внимательно. Если не знать, что перед ним андроид, её легко можно было принять за обычную девушку — необыкновенно красивую, но всё же живую.

Борис невольно вспомнил тётю Зою и Василия Ивановича с его вставной челюстью.

«Да, Василий Иванович, — подумал он, усмехнувшись, — зрелище для неподготовленного организма было слишком серьёзное».

Андроид плавно опустилась на стул.

Борис сел напротив, хотя слово «напротив» в данном случае означало «по диагонали через максимально возможное расстояние».

— Продолжим о том, что я не успел прочитать, — сказал он.

— Конечно. Модели моей серии настраиваются на конкретного покупателя. Поэтому мне изначально известно ваше имя и то, как вы выглядите.

— Что ещё тебе известно?

— Ровно то, что вы указали в анкете перед оформлением покупки.

Борис нахмурился.

— Припоминаю. Анкета была немаленькая.

— Двадцать семь разделов, сто восемьдесят четыре вопроса и четыре дополнительных поля для свободного описания предпочтений.

— Ничего себе. Я думал, это маркетологи балуются.

— Маркетологи тоже участвовали.

— Вот даже не сомневаюсь.

Он помолчал, изучая её лицо. Андроид сидела спокойно, не отводила взгляда, но и не смотрела слишком настойчиво. Будто алгоритм уже знал, какая степень внимания считается комфортной для растерянного покупателя, который забыл, что купил почти живую девушку и оставил её заряжаться у стены.

— Хорошо, — сказал Борис. — Наверное, в инструкции есть твоё имя?

— Нет.

— Нет?

— При покупке вы, Борис, не определились с моим именем. Иначе оно было бы мне известно.

— То есть имя должен дать я?

— Да.

Борис откинулся на спинку стула и посмотрел в окно.

За стеклом солнечные пятна дрожали на траве. Где-то за забором, как ему показалось, мелькнула тень соседки. Вероятно, тётя Зоя, профессиональный сыщик дачного значения, всё ещё не могла уgomониться. Приключений ей в жизни явно не хватало, поэтому чужой участок временно исполнял роль сериала с ежедневным продолжением.

Борис усмехнулся сам себе и вдруг вспомнил недавний визит к Лёше.

«Если бы я согласился и забрал у него куклу, — подумал он, — сейчас у меня был бы силиконовый гарем. Одна немая и неподвижная, другая наоборот — ходит, разговаривает».

Почему-то вспомнился старый фильм и имена жён Абдуллы, которые Сухов перечислял во время переключки: Зарина, Джамия, Гюзель, Саида, Зухра, Зульфия, Лейла, Хафиза, Гюльчатай... Гюльчатай.

— Хотя, кажется, Гюльчатай было пятнадцать лет, — пробормотал Борис. — Это не нормально. Тогда Лейла.

— Это допустимо, — спокойно ответила андроид.

— Зульфия?

— Также допустимо. Но есть «но».

— Какое?

— Моей внешности больше подойдёт европейское имя.

Борис сморщил нос.

— А если «Изделие номер семь»?

Андроид сделала короткую паузу.

— Формально возможно. Но при длительном использовании может снижать эмоциональную вовлечённость владельца. Кроме того, это может вызвать социальный диссонанс, если вы планируете выходить со мной в общественное пространство.

Борис усмехнулся.

— Верно. Тут я как-то не подумал.

Он чуть подался вперёд.

— Ответь мне на вопрос: как ты будешь обращаться ко мне? Владелец?

— Так указано в юридическом разделе инструкции. При желании могу использовать более нейтральное обращение.

— Например?

— Пользователь. Покупатель. Партнёр по взаимодействию. Основной субъект настройки.

— Стоп, стоп, — Борис поднял ладонь. — Последнее звучит так, будто меня сейчас будут чинить. Всё же нужно очеловечиться. А что там ещё указал в анкете?

— В разделе «Желаемый стиль общения» вы выбрали пункты: «с чувством юмора», «интеллектуальная поддержка», «не банальная», «без чрезмерной покорности».

Борис медленно потёр лицо ладонями.

— Понятно. Китайский тур явно был насыщенным.

— Также вы указали: «чтобы могла поддержать разговор и не смотрела на меня как на мебель».

— Это я точно мог написать.

— И ещё: «желательно без истерик».

— А вот это, видимо, уже был крик души.

Он снова посмотрел на неё.

Странность происходящего не исчезала, но начала приобретать форму. Ещё утром он думал о новой машине, вещах бывшей жены и дачной пыли. Теперь сидел напротив андроида в прозрачной транспортировочной рубашке и обсуждал имя, юридические обращения и нюансы социальной адаптации.

— Не знаю, — честно сказал Борис. — С именем надо подумать.

— Разумеется. Могу ожидать.

— Ты и так, похоже, неплохо ожидала. Заодно дом убрала?

— Да.

— И выключатель починила?

— Да.

— А если я спрошу, зачем?

— В анкете вы указали, что цените порядок, но не любите тратить выходные на бытовые мелочи.

Борис медленно кивнул.

— Всё хуже, чем я думал. Она ещё и анкету читала внимательнее меня.

— Это входит в мои функции.

— Получается, ты и на улицу выходила? Но дверь была закрыта. И зачем вообще? В конечном счёте одета ты, скажем так, не по-уличному.

Андроид посмотрела на свою рубашку так, будто только сейчас оценила её с точки зрения норм дачного этикета.

— В момент активации на мне был базовый транспортировочный комплект. После завершения диагностики я начала осмотр помещения и прилегающей территории. Открыть дверь не представляло сложности: стандартный взрывной замок.

— Прилегающей территории, — повторил Борис. — Но это могла быть и не частная территория.

— Заметила в комнате за напольной вазой упавшую фотографию в рамке. На ней были вы и ещё один человек женского пола. По фотографии идентифицировала окружающее пространство как связанное с вами. После наведения порядка осмотрела территорию вне дома. Картина пространства обитания сформирована.

— Картина пространства обитания, — Борис покачал головой. — Звучит так, будто ты описываешь нору крупного млекопитающего.

— В некотором смысле жилой дом выполняет сходную функцию.

— Только без таких формулировок при соседях, пожалуйста.

— Принято.

Андроид чуть наклонила голову.

— Вопрос. Следует ли мне избегать появления на участке в базовом транспортировочном комплекте?

— Очень следует. Особенно пока тётя Зоя жива, бодра и вооружена зрением дальнего действия.

— Тётя Зоя — андроид?

Борис усмехнулся.

— Круче.

— Похоже, более совершенная модель.

— В определённом смысле. Автономная, самозарядная, ложка чая на пол дня, с функцией круглосуточного наблюдения и передачей данных по соседской сети.

— Поняла. Тогда первым делом необходимо подобрать одежду.

Борис посмотрел на дверь, за которой у калитки стояли две огромные сумки с вещами бывшей жены.

— Жди меня и не сходи с места. Сейчас приду.

Он вышел на улицу и направился к баулам. Боковым зрением заметил тётю Зою. Та изображала какую-то хозяйственную деятельность возле сетчатого забора: то ли поправляла цветы, то ли рассматривала невидимую соринку на столбике. Но вся её поза выдавала человека, который не просто занимается участком, а ведёт оперативное наблюдение.

Борис сделал вид, что ничего не заметил.

Сейчас его куда больше занимала другая мысль: «У меня в доме сидит андроид модельной внешности. Отличный слесарь. К тому же медвежатник-домушник. И, судя по всему, ещё и с чувством юмора».

Он подхватил обе сумки и внёс их в гостиную. Поставил у стола, выпрямился и посмотрел на андроида.

Жизнь, как выяснилось, обладала весьма странным чувством юмора и идея с именем пришла неожиданно быстро.

— Кажется, с одеждой проблем не будет, — сказал Борис. — И, кстати, я придумал тебе имя. Мурка.

Андроид спокойно посмотрела на него.

— Хорошо. Но это имя чаще используется для животных семейства кошачьих.

— Так буду тебя называть только иногда. Не всегда и не при всех. Для окружающих ты будешь Маруся. По фамилии Климова.

— Маруся — уменьшительно-ласкательная форма имени Мария.

— Надо же, — Борис хмыкнул. — Никогда не задумывался. Но с именем, считай, определились.

— Как мне обращаться к вам в публичных местах? Только по имени или допустимы варианты?

Борис задумался. Вопрос был неожиданно серьёзный. Одно дело — сидеть на даче напротив андроида и пытаться понять, что делать дальше. Другое — представить, как это существо с внешностью живой девушки выйдет с ним в общественное пространство и начнёт называть его «владельцем» у кассы в супермаркете.

— Импровизируй, — наконец сказал он. — Только без «владельца», «покупателя» и «основного субъекта настройки».

— Принято. В публичных местах буду подбирать форму обращения по ситуации.

— Уже звучит тревожно.

— Тревожность допустима на этапе адаптации.

— Спасибо, успокоила.

Борис расстегнул первую сумку и заглянул внутрь. Сверху лежали платья, блузки, какие-то свитера, шарфы, косметичка, пара сумочек и ещё множество вещей, назначение которых

мужчина мог определить только приблизительно. Вид у всего этого был такой, будто бывшая жена не уехала, а оставила после себя гардеробный ребус.

Он вытащил первое попавшееся платье, приложил взглядом к андроиду и поморщился.

— Нет, это слишком... бывшая жена.

— Уточните критерий.

— Сложно объяснить. Вот смотришь на вещь и понимаешь: она уже участвовала в семейных конфликтах.

— Одежда не может участвовать в конфликтах.

— Теоретически не может. Практически — ещё как.

Андроид приняла информацию без возражений.

— Буду учитывать эмоциональную историю предметов гардероба.

— Вот этого тоже лучше при людях не говори.

Борис достал из сумки светлые джинсы, простую футболку и лёгкий кардиган.

— Вот. Для начала пойдёт. Нейтрально, прилично и без удара по психике Василия Ивановича.

Андроид поднялась со стула.

— Мне переодеться здесь?

Борис мгновенно кашлянул.

— Нет. Вон спальня моя и человека женского пола. Первая дверь направо. Возможно, найдешь еще что-нибудь нужное.

— Принято.

Она взяла вещи и направилась к двери.

Борис проводил её взглядом, потом посмотрел в окно. За сетчатым забором тётя Зоя уже не изображала деятельность. Она откровенно смотрела в сторону дома, прикрываясь сорванным лопухом, который в этой ситуации выглядел жалко и совершенно неубедительно.

Борис подошёл к окну и помахал ей рукой.

Соседка вздрогнула, затем быстро наклонилась к земле, будто только что обнаружила там важнейший агрономический артефакт.

— Да, — пробормотал Борис. — Скучно теперь точно не будет.

Новые открытия

Пока Борис ждал, когда Маруся переоденется, мысли в голове кружили роем.

В повседневной жизни андроиды уже применялись, но это были именно машины — понятные, узнаваемые, со всеми привычными атрибутами техники. Роботы-курьеры, складские помощники, уборщики, промышленные манипуляторы, иногда — демонстрационные модели на выставках, которые махали рукой, говорили заранее записанные фразы и через пять минут начинали вызывать лёгкую скуку.

Но то, что он купил, не было похоже ни на одну известную модель.

Борис достал смартфон и стал искать в интернете информацию о человекоподобных роботах. Поисковик услужливо предлагал рекламные статьи, ролики с выставок, восторженные обзоры блогеров и несколько тревожных форумов, где люди спорили, заменят ли андроиды жён, мужей, домашних животных и начальников отделов.

Ничего похожего на Марусю не находилось.

Он зашёл на сайт компании-производителя. Там были аккуратные страницы, красивые слоганы, фотографии безликих сервисных роботов, промышленных ассистентов и бытовых систем. Всё выглядело солидно, технологично и совершенно не объясняло, почему у него на даче в спальне переодевается почти живая девушка, умеющая чинить выключатели и взламывать замки.

— Странно, — произнёс Борис вслух.

Он посмотрел в сторону спальни.

Дверь оставалась закрытой.

Сев за стол, Борис установил приложение компании. Регистрация прошла неожиданно быстро. Он нашёл в инструкции серийный номер, ввёл его в нужное поле — и на экране появилась информация на китайском языке.

Борис несколько секунд смотрел на иероглифы.

— Они что, не могли перевести на русский?

Он вздохнул, отложил телефон.

— Ладно. Сейчас выйдет и сама всё объяснит.

Прошло около получаса.

Наконец дверь спальни открылась, и в гостиную вышла Маруся.

Теперь на ней были светлые джинсы, футболка и что-то похожее на длинную блузку с широким вырезом. Борис такой вещи у бывшей жены не помнил. Да и джинсы должны были сидеть иначе: его бывшая была шире в бёдрах. Но на Марусе они выглядели так, будто их шили специально под её фигуру.

Она уже не напоминала загадочное изделие из транспортного контейнера. Скорее обычную молодую женщину, приехавшую на дачу к знакомому: спокойную, ухоженную.

Борис внимательно осмотрел её и кивнул.

— Другое дело. Только... не помню такой блузки.

— Поняла тебя, Борис. Полагаю, общение на «ты» будет уместно.

Борис коротко кивнул.

— Уместно.

— Джинсы пришлось ушить в районе талии и бёдер. В гардеробе висела блузка. Я решила переделать фасон. В тумбочке нашла всё необходимое.

Борис вспомнил, что когда-то давно подарил бывшей жене набор для шитья. Дарил, если честно, с наивной надеждой разбудить в ней хотя бы зачатки рукоделия. Но набор так и остался лежать без дела. После покупки дачи жена привезла сюда часть старых подарков — видимо, из той категории вещей, которые жалко выбросить, но невозможно применить в реальной жизни.

Теперь, как выяснилось, подарок наконец-то нашёл своего пользователя. Правда, не совсем того, на кого Борис рассчитывал.

— Сама решила? — спросил он.

— Из нашего диалога я заключила, что человек женского пола на фотографии — ваша бывшая жена. Поскольку совместное фото лежало не в самом удачном месте, логично предположить: чем меньше вы будете видеть на мне её привычные вещи, тем меньше возникнет ассоциаций с неудачными отношениями.

Борис поднял ладонь.

— Всё. Закончим с моими отношениями. Лучше объясни другое: я не нашёл в интернете информации о подобных тебе моделях.

— Это ещё раз говорит о том, что ты не читал инструкцию.

— Начинается.

— В ней сказано, что я экспериментальная модель, допущенная для контакта в социальной среде с целью дальнейшего развития и адаптации в обществе людей.

Борис медленно сел.

— Ничего себе. Как мне, оказывается, свезло ещё раз.

— Да. Таких моделей всего десять.

— Всего десять?

— Да.

— И одну из них продали человеку, который заполнял анкету после развода.

— Видимо, твой эмоциональный фон был нестабилен. Возможно, имело место желание заглушить боль утраты.

— Ладно, — Борис прищурился. — Ты, смотрю, ещё и в психологии разбираешься.

Маруся улыбнулась и едва заметно пожала плечами.

— Базовый модуль анализа эмоциональных состояний.

— Прекрасно. Значит, у меня дома теперь не просто андроид, а ходячий психолог, швея, слесарь и потенциальная причина инфаркта у Василия Ивановича.

— Василий Иванович — уязвимый субъект наблюдения?

— Очень.

Борис прошёлся по комнате, остановился у окна и выглянул во двор. За забором было тихо, но ощущение, что тётя Зоя где-то рядом и ведёт разведку, не исчезало.

— Оставлять тебя на даче не вариант, — сказал он. — Тётя Зоя теперь не успокоится, пока всё не разузнает. Поступим так: ты моя новая подруга. О том, что ты андроид, никто не должен знать. Даже мой друг Лёха. Особенно Лёха. У него и без тебя технологических потрясений хватает.

— Принято. Я твоя новая подруга.

— Вот только было бы здорово уехать домой на машине. Но она не заводится.

Борис выложил ключи на стол и взял одну из сумок с вещами бывшей жены.

— Пойду отнесу гуманитарную помощь соседке. Скоро буду.

Он вышел на крыльцо и посмотрел в сторону соседнего участка. Тётя Зоя, видимо, временно ушла к себе: ценного материала для наблюдения пока не обнаружилось. Калитка в её двор была открыта.

Борис подошёл к дому и постучал.

Тётя Зоя не заставила себя ждать. Казалось, она вообще стояла за дверью в режиме постоянной готовности.

— Ой, спасибо тебе большое! — запричитала она, увидев в руке Бориса сумку.

— Не стоит, тётя Зоя. Моя новая подруга кое-какие вещи ещё себе оставит. Потом что не подойдет принесу оставшееся.

Соседка оживилась.

— Ой, она у тебя без претензий?

— Простая, — сказал Борис. — Представить себе не можете, как микроволновая печь. Тётя Зоя прищурилась.

— Не больно ты галантен.

— Пойду, а то Маруся заждалась.

— Подожди.

Женщина быстро скрылась в доме. Через несколько минут вернулась с тарелкой, накрытой полотенцем.

— Вчера пирогов с вишнёвым вареньем напекла. Угощайтесь. Маруся печь умеет?

Борис принял тарелку.

— Она оказалась такой рукодельной, что сама меня удивляет.

— Ну и хорошо, — тётя Зоя неожиданно мягко улыбнулась. — Надеюсь, у вас всё будет хорошо.

Борис на мгновение растерялся. За всей соседской дотошностью, слежкой через сетку и патологическим интересом к чужой жизни в ней всё-таки было что-то по-настоящему доброе.

— Спасибо, тётя Зоя.

Он вернулся на свой участок и вошёл в дом.

В гостиной Маруси не было.

— Маруся?

Ответа не последовало.

Борис поставил тарелку с пирожками на стол и сразу заметил: ключей тоже нет.

— Только не это.

Он быстро вышел на улицу, огляделся и увидел приоткрытую дверь гаража.

Через несколько секунд Борис уже входил внутрь.

Рядом с машиной стояла Маруся. На ней был кухонный передник, слегка испачканный маслом. В одной руке она держала тряпку, другой поправляла что-то под капотом с видом человека, который просто решил не тратить время зря.

Борис остановился на пороге.

— Ты зачем из дома вышла? К предку потянуло?

Маруся повернула голову.

— Мне понятен твой сарказм.

— Это уже хорошо.

— Я решила не ждать тебя. Предположила, что ты задержишься, и, чтобы не тратить время зря, начала ремонт машины, которую ты недавно не смог завести.

Борис посмотрел на неё, потом на открытый капот.

— Ты и это можешь?

— Да. В машине установлен примитивный двигатель внутреннего сгорания. По хлопку я определила неисправность системы зажигания. Отрегулировать её не представляло сложности.

Она сняла передник, аккуратно сложила его и продолжила:

— Есть ещё несколько мелких неисправностей. Передвигаться можно, но желательно устранить их в ближайшее время, чтобы избежать более сложного ремонта.

Борис медленно выдохнул.

— Давай договоримся: ты не будешь проявлять энтузиазм без моей просьбы.

— Хорошо.

— Особенно если энтузиазм включает вскрытие замков, выход на улицу, ремонт автомобиля и контакт с соседями.

— Принято.

— Получается, мы можем выехать на машине?

— Да.

Маруся протянула ему ключи.

Борис взял их, задумчиво посмотрел на старушку-машину, потом на Марусю.

— Пока ты не адаптировалась, лучше побережь нервную систему соседки. Наверное, мы поедем домой.

— Мы и так дома.

— Я живу в квартире, в городе. А это дача.

— Принято. Дача — вторичное место проживания.

— Можно и так сказать.

Борис быстро вернулся в дом, взял вторую сумку и бросил её на заднее сиденье машины.

— Это чтобы твой гардероб не состоял из одних джинсов и блузки. Открой ворота.

Маруся открыла ворота. Машина медленно выехала со двора. Борис остановился, вышел и пошёл закрывать гараж.

Когда он вернулся, то увидел тревожную картину: к машине подошла тётя Зоя и что-то оживлённо спрашивала у Маруси.

Сначала Борис не придавал этому значения. Потом заметил, как изменилось лицо соседки. Улыбка исчезла. Брови поползли вверх. Взгляд стал таким, будто она только что услышала либо оскорбление, либо правду, к которой не была готова.

— Ой, — тихо сказал Борис.

Он быстро подбежал к машине, открыл пассажирскую дверь и почти торжественно усадил Марусю внутрь.

Затем сам сел за руль, опустил стекло и скороговоркой произнёс:

— Тётя Зоя, что бы она вам ни сказала, не принимайте на свой счёт. У Маруси странное чувство юмора.

Соседка поджала губы.

— Малахольная она у тебя. Займись её воспитанием.

— Обязательно! — громко ответил Борис уже из машины, которая начала двигаться.

Он выехал на улицу и только через некоторое расстояние позволил себе вдохнуть.

Маруся сидела рядом спокойно, будто ничего особенного не произошло.

Борис покосился на неё.

— Что произошло за столь короткий срок?

— Тётя Зоя подошла и стала мной интересоваться.

— Это я понял. Что ты ей сказала?

— Сказала, что она тоже очень человекоподобная модель. Ты же сам сообщил мне, что она андроид.

Борис на секунду закрыл глаза.

— Это был сарказм. Тётя Зоя — обыкновенная пенсионерка, сующая нос во все дела окружающих.

— Спасибо за исчерпывающую информацию.

— Пожалуйста. Запиши куда-нибудь: сарказм не всегда является инструкцией к действию.

— Записала.

Машина катилась по Сиреновой улице. За спиной оставались дача, гараж, старая яблоня, тётя Зоя и, возможно, первые слухи о странной Марусе, которая считает пенсионерок человекоподобными моделями.

Борис посмотрел на дорогу и покачал головой.

— Видимо, твоя социализация будет сложной.

Маруся немного подумала и ответила:

— Сложность допустима на этапе адаптации.

— А моя нервная система допустима на этапе адаптации?

- Рекомендуется беречь.
- Вот с этого и начнём.

Привет из недалекого прошлого

Всё оставшееся время до дома Борис молчал.

Маруся сидела рядом ровно, смотрела вперёд и не проявляла никакого энтузиазма к общению. За это Борис был ей почти благодарен.

Зато мысли в его голове не стояли на месте.

Он рассуждал с практической точки зрения. Если андроид оказался таким умельцем, значит, его — вернее, её — нужно правильно приспособить к домашнему хозяйству. Да, выглядит она как сногшибательная девушка, но это, если подумать, даже креативно. У других кофе-машины с подсветкой, роботы-пылесосы с голосовым помощником, умные колонки, которые иногда пугают хозяев внезапной рекламой. А у него — Маруся. Ходит, говорит, чинит машины, шьёт, убирает и по недоразумению оскорбляет пенсионеров.

Главное — приучить её к определённой модели поведения. Чтобы вела себя как обычная девушка. Ну или хотя бы как необычная, но в пределах социально допустимого.

Дальше загадывать было сложно.

На текущий момент Борису очень не хотелось встречаться с соседями в компании Маруси. Не все, конечно, совали нос в чужую личную жизнь, но досужих пересудов хотелось избежать. После развода любая новая женщина рядом с мужчиной автоматически превращалась для окружающих в новость, слух, версию, гипотезу и тему для кухонной аналитики.

Машина остановилась на парковочном месте неподалёку от многоэтажки, в которой жил Борис.

Он заглушил двигатель, несколько секунд посидел, собираясь с мыслями, затем повернулся к Марусе.

— Прибыли.

Маруся посмотрела налево, потом направо, оценивая двор с таким видом, будто сканировала незнакомую планету.

— Территорию, прилегающую к основному месту проживания, необходимо изучить.

— Изучишь, обязательно. Но не сейчас.

Борис отстегнул ремень безопасности и строго посмотрел на неё.

— Пока будем идти до квартиры, постарайся никого не обозвать андроидом. А лучше молчи и улыбайся.

— Принято.

— Просто молчи и улыбайся.

— Принято повторно.

— Вот это меня почему-то не успокаивает.

Они вышли из машины и направились к подъезду.

Борис старался идти быстро, но при этом делал вид, что вовсе не торопится. Получалось плохо. Со стороны они с Марусей, вероятно, напоминали Винни-Пуха и Пятачка на прогулке: один уверенно делает вид, что всё под контролем, второй спокойно следует рядом и не понимает, почему нужно волноваться.

Из-за дома на площадку вырулил внедорожник.

Это был Артём из соседнего дома. Они с Борисом часто пересекались по утрам или после работы: встречались у машин, обменивались новостями, обсуждали погоду, дороги, цены, иногда футбол и всё то, что позволяет мужчинам общаться душевно, не переходя к слишком личным темам.

Друзьями они не были, но отношения сложились тёплые. Пару раз Борис даже приглашал Артёма с женой Катей к себе в гости. Правда, его бывшая жена и Катя характерами не сошлись,

поэтому дальнейшее общение между мужчинами в основном происходило на улице или в баре неподалёку.

Артём заметил Бориса, моргнул фарой и коротко посигналил.

Борис замедлил шаг, улыбнулся и помахал рукой.

При этом он успел заметить удивлённый взгляд приятеля, направленный на Марусю.

«Теперь расскажет жене, — подумал Борис. — Хотя Катерина, наверное, интереса не проявит. Сильно судачить не будет».

По крайней мере, ему очень хотелось в это верить.

Они почти дошли до подъезда, когда дверь открылась, и навстречу вышла Раиса Сергеевна.

Борис внутренне вздохнул.

Раиса Сергеевна, или тётя Рая, жила с ним на соседней площадке. Невысокая женщина лет пятидесяти пяти, всегда аккуратная, с интеллигентным выражением лица и в строгих костюмах. Борис никогда не интересовался, где она работает, но весь её внешний вид напоминал школьного завуча по воспитательной работе. Не того, который кричит, а того, который смотрит поверх очков, и ты сам начинаешь вспоминать, что натворил.

Она жила одна, но двое взрослых детей регулярно навещали её по очереди. Судя по тому, как уверенно она держалась, скука в её квартире долго не задерживалась: Раиса Сергеевна могла организовать порядок даже среди случайных мыслей.

— Здравствуйте, Раиса Сергеевна.

— Добрый день, Борис. С приездом. Как отдохнулось?

— Спасибо. Очень понравилось.

— Рада за вас.

Она внимательно посмотрела снизу вверх на стоявшую рядом девушку.

Маруся мило улыбалась.

Слишком мило. Слишком ровно. Слишком старательно.

— Твоя гостья? — спросила Раиса Сергеевна.

— Да.

— Надолго?

Вопрос застал Бориса врасплох.

В голове мгновенно промелькнула версия про дальнюю родственницу, но он вовремя отбросил её. С тётей Зоей такой номер ещё мог бы пройти: та любила совать нос в чужие дела, а потом просто пересказывать увиденное в расширенной редакции. Раиса Сергеевна была другой. Она могла задать два вопроса, сделать три вывода и построить такую логическую цепочку, от которой хоть стой, хоть падай.

— Мы познакомились в поездке, — сказал Борис, стараясь говорить спокойно. — Оказалось, что Маша тоже из нашего города и живёт в соседнем районе. Вчера были у неё в гостях, сегодня идём ко мне. Такой вот обмен визитами вежливости.

Пока он говорил, Раиса Сергеевна внимательно смотрела на Марусю.

Та продолжала улыбаться.

— Здравствуйте, Маша, — сказала соседка.

Маруся улыбалась.

Секунда.

Вторая.

Третья.

В воздухе повисла неловкая пауза, в которой Борис успел мысленно проститься со спокойной жизнью.

— Раиса Сергеевна, извините, — быстро сказал он. — Маша очень любит ириски. И одна сейчас у неё в зубе залипла. Если она вам ответит, получится не очень. Ну, вы понимаете.

Маруся, не меняя улыбки, согласно качнула головой.

Борис посмотрел на неё и едва не застонал.

«Она как улыбающийся индеец, — подумал он. — Одно выражение лица на все случаи жизни».

Раиса Сергеевна перевела взгляд с Маруси на Бориса. Взгляд был спокойный, но Борису показалось, что где-то внутри уже включился аналитический блок.

— Понятно, — сказала она.

— Мы пойдём. Угощу её чаем, и всё пройдёт.

Он быстро взял Марусю за руку и потянул к подъезду.

Раиса Сергеевна проводила их взглядом.

— Лифт отключили до вечера, — громко и ровно произнесла она вслед.

Дверь подъезда закрылась.

Борис остановился на первой ступеньке и посмотрел вверх.

— Конечно, — тихо сказал Борис, глядя на лестницу. — Именно сегодня.

Маруся повернула к нему голову.

— Проблема, Борис. Подъём по лестнице вызывает затруднение?

— Тут подниматься всего ничего, до пятого этажа, — ответил он. — Проблема не в лестнице. Проблема в том, что я не хочу по дороге встретить ещё кого-нибудь из соседей.

— Почему?

— Потому что один соседский контакт мы уже пережили, и я не уверен, что моя психика готова ко второму.

Маруся спокойно кивнула.

— Принято.

Борис покосился на неё.

— И вообще, почему ты не ответила на приветствие Раисы Сергеевны?

— Ты сам сказал, чтобы я молчала и улыбалась.

Борис на секунду замер.

— Где-то я уже это слышал... «Просто улыбайтесь и машите, ребята. Улыбайтесь и машите». Ладно, идём за мной.

Они начали подниматься по лестнице.

На втором этаже Борис замедлил шаг и прислушался. Несколькими этажами выше хлопнула дверь. За стеной кто-то включил телевизор. В подъезде пахло краской, пылью и чьим-то ужином — той самой смесью, которая знакома любому многоквартирному дому и обычно означает: люди живут, варят суп, ругаются с сантехником и хранят велосипед на площадке.

Маруся шла рядом легко и бесшумно. Её шаги почти не отдавались в подъезде. Борис же уже на третьем пролёте почувствовал, что фитнес, о котором он недавно говорил Лёше, был не просто хорошей идеей, а настойчивым предупреждением организма.

— Борис, — спокойно произнесла Маруся.

— Что?

— Почему ты сообщил Раисе Сергеевне ложную информацию про ириску?

— Потому что ты молчала и улыбалась так, будто тебя только что включили в демонстрационном режиме.

— Но ты сам дал такую инструкцию.

Борис остановился на площадке и посмотрел на неё.

— Да. И это была моя ошибка.

— Следовательно, инструкции нужно формулировать точнее.

— Маруся, ты сейчас очень быстро обучаешься спорить.

— Это не спор. Это уточнение причинно-следственной связи.

— Вот именно так спор обычно и начинается.

Они поднялись ещё на пролёт.

Где-то внизу скрипнула дверь подъезда. Борис машинально ускорился.

— Давай быстрее. Уже почти пришли.

Маруся чуть увеличила темп.

— Скорость повышена.

— Без отчёта, пожалуйста.

Наконец они добрались до входной двери. Борис достал ключи, открыл квартиру и почти втолкнул Марусю внутрь. Сам быстро зашёл следом, закрыл дверь и только после этого позволил себе выдохнуть.

Тишина квартиры встретила их так же, как утром, когда он вернулся из поездки: ровно, сухо, без эмоций.

Но теперь эта тишина уже не казалась прежней.

Борис поставил сумку у стены, прислонился спиной к двери и на несколько секунд закрыл глаза. Маруся тем временем оглядела прихожую, затем посмотрела на него.

— Основное место проживания требует осмотра.

— Смотри, — разрешил Борис. — Но, если что-то покажется тебе сломанным, неправильным, неэффективным или морально устаревшим, сначала сообщи мне. Я сам решу, что с этим делать.

— Принято.

— Особенно это касается замков, проводки, бытовой техники и соседей.

— Соседи тоже относятся к элементам осмотра?

— Нет. Соседи относятся к стихийным бедствиям малой мощности.

— Принято.

Борис снял обувь. Маруся внимательно посмотрела на него и последовала примеру.

— Добро пожаловать в городскую квартиру, — сказал он, остановившись в дверях ведущих в гостиную.

Маруся сделала несколько шагов вперёд и остановилась, внимательно изучая пространство. Её взгляд скользнул по стенам, зеркалу, шкафу, полке с ключами, выключателям и двери в комнату.

— Здесь меньше света, чем на даче.

Борис задумался, потом кивнул.

— Да. В городе свои формы жизни.

Маруся повернулась к нему.

Он посмотрел на неё, на сумку с вещами, на пустую прихожую и вдруг почувствовал, что квартира больше не выглядит такой мёртвой, как после ухода жены. В ней появилось что-то странное, непредсказуемое, временами пугающее, но всё же напоминающее живое.

Борис устало улыбнулся.

— Ладно, Мурка. Раз уж мы добрались, начнём с главного.

— С чего?

— С чая. Можешь приготовить?

— Разумеется.

— Вот кухня, приступай. В шкафах есть немного крупы, мука, яйца, молоко, масло. Вчера купил. Сваргань что-нибудь перекусить.

— Есть «сварганить», — ровно ответила Маруся. — Уточню: это значит приготовить еду из доступных продуктов?

— Да. Именно так.

— Принято.

Они разошлись: Маруся отправилась на кухню, Борис — в гостиную.

Он сел на диван, вытянул ноги и включил телевизор. На экране шла какая-то мелодрама: женщина у окна смотрела на дождь, мужчина в пальто страдал в машине, а между ними, судя по музыке, было всё сложно ещё до начала серии.

Борис хотел переключить канал, но вдруг в голове у него созрела, как ему показалось, гениальная идея.

Пусть Маруся посмотрит несколько фильмов с участием женщин. Простые жизненные мелодрамы, сериалы, бытовые сцены, разговоры, эмоции, реакции, паузы, обиды, примирения, взгляды в сторону окна и сакраментальные фразы вроде: «Ты должен был сам догадаться».

Чем больше он думал, тем разумнее казался план. Если андроид учится через наблюдение, пусть наблюдает за тем, как люди ведут себя в условно безопасной телевизионной среде. Да, возможно, российские сериалы не были вершиной психологической достоверности, но для первого погружения в человеческий абсурд вполне подходили.

Борис начал просматривать каналы с сериалами и выписывать названия. Телевизионный провайдер предоставлял потоковое телевидение с функцией архива, поэтому фильмы, шедшие по каналам в течение недели, можно было пересмотреть.

Из кухни вскоре потянуло вкусным.

Сначала Борис решил, что ему показалось. Потом запах стал отчётливее: тёплое тесто, масло, что-то сладкое и что-то луково-домашнее. Запах был настолько уютным, что даже телевизионная женщина у окна стала выглядеть менее трагично.

Закончив список, Борис поднялся с дивана и направился на кухню.

В дверном проёме он остановился.

Маруся пекла блинчики.

Она двигалась быстро и точно. Один блин переворачивался на сковороде, другой уже лежал на тарелке, третий наполнялся начинкой. Она успевала следить за огнём, раскладывать готовые блинчики, заворачивать начинку и одновременно не создавать ни малейшего беспорядка вокруг.

Борис стоял и смотрел.

Внутри появилось странное ощущение, которое он пока не мог до конца определить. С одной стороны, вся атмосфера располагала к домашнему теплу и уюту: запах свежей еды, свет из окна, тихая кухня, движение рук у плиты. С другой — этот уют создала синтетическая девушка, которую он купил явно в состоянии аффекта или близкого к этому.

Маруся закончила готовить и поставила на стол две тарелки.

— В тарелке справа блинчики с луком и яйцом, — сказала она. — Слева — с черничным джемом. У тебя всего два вида крупы, нет специй и нет фарша. Я посчитала, что просто отваренная крупа с минимальным количеством ингредиентов будет менее предпочтительной.

Борис медленно кивнул.

— Ты совершенно права.

Он сел за стол и наклонился к тарелкам. В этот момент Маруся поставила перед ним чашку с чаем.

— Насколько мне известно, перед приёмом пищи рекомендуется мыть руки.

Борис хотел было возразить. Потом посмотрел на блинчики, на чашку, на Марусю — и передумал.

— Ладно. Тут ты тоже права.

Он ушёл в ванную.

Когда вернулся, Маруся стояла на том же месте с неизменным выражением лица.

Борис сел, взял первый блинчик и откусил.

— Кстати, — произнёс он, жуя, — пироги тёти Зои остались на столе на даче.

— Думаю, ближайшие тридцать шесть часов они ещё будут пригодны к употреблению.

— Утешила.

Он откусил ещё кусок. Блинчики были вкусными. Настолько вкусными, что Борис невольно задумался: не слишком ли быстро он нашёл Марусе первое правильное применение.

— Телевизором умеешь пользоваться? — спросил он.

— Умею.

— Вот листок с названиями каналов и фильмов. Посмотри их. Обрати внимание на то, как говорят женщины, как реагируют, как выражают эмоции. Это должно ускорить твоё приобщение к миру людей.

Маруся взяла листок.

— Принято. Ухожу просматривать фильмы.

— Только не воспринимай всё буквально.

Она остановилась.

— Требуется пояснение.

— В сериалах люди часто ведут себя странно. Иногда очень странно. Это не инструкция.

— Тогда зачем мне их смотреть?

— Чтобы понять, как люди разговаривают, когда не могут сказать прямо то, что думают.

— Это распространённая практика?

Борис посмотрел на неё и усмехнулся.

— Добро пожаловать во вторую серию курса «Очеловечивания».

— Принято.

Маруся вышла из кухни.

Борис остался один.

Он ел не спеша. Всё приготовленное было действительно вкусным: тонкое тесто, удачная начинка, нормальный чай. На кухне было тихо и по-домашнему спокойно. Слишком спокойно для квартиры, в которой только что поселился экспериментальный андроид.

Он положил смартфон на стол и стал параллельно читать новости, просматривать тематические каналы и делать вид, что его жизнь всё ещё можно объяснить рационально.

Из гостиной донёсся звук телевизора. Женский голос с драматической интонацией произнёс:

— Ты должен был сам понять, что я не это имела в виду.

Борис замер с блинчиком в руке.

Потом медленно посмотрел в сторону комнаты.

— Только бы она это не запомнила, как норму, — пробормотал он.

Покончив с обедом, Борис заглянул в комнату.

Маруся смотрела сериал. Она сидела на диване идеально ровно, положив ладони на колени, и неотрывно следила за происходящим на экране. В её позе было что-то одновременно ученическое и лабораторное: словно она не отдыхала, а выполняла важную исследовательскую работу под названием «Женская эмоциональная реакция в условиях затяжной мелодрамы».

На экране женщина в дорогом пальто стояла у окна и говорила мужчине, что он всё разрушил. Мужчина, судя по выражению лица, не понимал, что именно разрушил, но уже был готов извиниться на всякий случай.

Борис некоторое время наблюдал за Марусей, потом понял, что монотонность происходящего начинает утомлять. Сериальные страдания, конечно, могли быть полезны для её социализации, но самому Борису хотелось чего-нибудь менее травмирующее психику. Например, документальный фильм о строительстве мостов.

Он ушёл в спальню, растянулся на кровати и стал лениво перелистывать страницы смартфона. Новости сменялись короткими роликами, ролики — рекламой, реклама — статьями с заголовками, обещавшими объяснить жизнь за три минуты. Борис пролистывал всё подряд и постепенно проваливался в состояние человека, который вроде бы отдыхает, но мозг всё равно продолжает обрабатывать слишком много лишней информации.

За этим незаметно приблизился вечер.

Когда настенные часы показали семь, из коридора донёлся лёгкий скрежет.

Борис замер.

Сначала он решил, что показалось. Потом звук повторился: кто-то пытался открыть входную дверь.

Входя в квартиру, Борис повернул замок изнутри на пол-оборота. Ему тогда казалось, что так он надёжно закрылся от соседей, случайностей и вообще внешнего мира. Как выяснилось, внешний мир был настойчив.

За скрежетом последовал звонок.

Борис резко вскочил с кровати. Первая мысль была о Марусе: только бы она не пошла открывать дверь первой. После тёти Зои, Раисы Сергеевны и истории с «человекоподобной моделью» он уже не был готов к новым социальным экспериментам без подготовки.

Он выбежал из спальни и заглянул в комнату.

Маруся продолжала смотреть сериал. Она не сдвинулась ни на сантиметр, не отвлеклась и вообще выглядела так, будто входная дверь, звонок и возможное вторжение в квартиру не входили в текущую учебную программу.

Борис облегчённо выдохнул и направился к двери.

Он открыл — и замер.

На пороге стояла Олеся.

Его бывшая супруга.

Живая, раздражённая и, судя по взгляду, совершенно не готовая к мирному визиту.

— Чего вылупился? Привидение увидел?

Она отстранила его жестом руки и вошла в квартиру так уверенно, будто уход к богатому любовнику не отменял права свободного перемещения по жилплощади в которой она недавно еще проживала.

Борис закрыл дверь не до конца, всё ещё пытаясь осознать происходящее.

— Не ждал тебя. Что, отношения закончились?

Олеся бросила на него быстрый взгляд.

— Ностальгия по оставленным вещам. Решила кое-что забрать.

— Поздно.

— Почему?

— Я вывез их все. В качестве гуманитарной помощи. Ты сама сказала, что тебе ничего не нужно.

— Понятно!

Она резко повернулась и направилась в сторону спальни, но краем глаза заметила работающий телевизор. А затем — женщину на диване.

Олеся остановилась.

Медленно повернула голову.

Маруся сидела ровно, словно примерная ученица на открытом уроке, и продолжала смотреть очередную серию. На лице — спокойное внимание, в глазах — сосредоточенность, будто перед ней разворачивался не дешёвый телевизионный конфликт, а ключевой материал по адаптации в человеческом обществе.

Олеся внимательно оглядела её.

Пауза получилась такой плотной, что в ней можно было услышать, как где-то в сериале кто-то драматично вздохнул.

— Неожиданно, — наконец произнесла Олеся. — Недолгими были твои мучения.

Борис скрестил руки на груди.

— Тебе с того что? Или надеялась, что буду страдать до скончания века? Ушла — желаю счастья и процветания.

— Вот как ты заговорил. Допустим, мы ещё не развелись.

— Это технический вопрос. Я как раз собирался завтра сходить и подать заявление.

— Ну-ну.

В этот момент Маруся поднялась с дивана.

Она выключила телевизор, спокойно вышла из комнаты и подошла к Борису, который всё ещё стоял у приоткрытой двери. Пока она шла, Олеся изучала её таким взглядом, будто перед ней была не незнакомая женщина, а давняя заклятая подруга, которую наконец удалось застать на месте преступления.

Маруся подошла к Борису, положила руку ему на плечо и нежно поцеловала в щёку.

Борис окаменел.

Олеся расширила глаза.

Маруся повернулась к бывшей жене и произнесла ровным, но удивительно естественным тоном:

— Что она тут делает? Помнится, дорогой, ты говорил, что она нашла своё счастье.

Борис потерял дар речи.

С одной стороны, перед ним стояла бывшая жена. С другой — рядом с ним находился андроид, который ещё несколько часов назад не мог объясниться с соседкой без угрозы социального взрыва. А теперь эта самая андроид уверенно изображала женщину, готовую вступить в смертельную схватку за мужчину.

И, что самое странное, получалось у неё пугающе убедительно.

— На ней мои джинсы! — внезапно громко сказала Олеся.

Маруся опустила взгляд на джинсы, потом снова посмотрела на неё.

— Эти джинсы на вашу попу не налезут. По шву разойдутся в самом неприличном месте.

— Хамка!

— Сама дура. Такого мужчину оставила.

Олеся медленно поставила одну руку на бок и шагнула ближе.

— Какого такого? Это офисный планктон восемь лет мадам сижу протираю, кресло грел.

Из гаража от друга не вылезал. Чего ты в нём нашла?

Маруся чуть плотнее прижалась к Борису и снова поцеловала его в щёку.

— Нашла то, что вы, дамочка, в силу вашей близорукости не увидели.

Борис стоял между ними и чувствовал себя не главным героем сцены, а случайным предметом интерьера, вокруг которого внезапно развернулась битва цивилизаций.

Олеся вспыхнула.

— Знаешь что...

— Знаю, — перебила её Маруся.

Голос у неё оставался спокойным, но интонации стали язвительными.

— Вас на улице ожидает любовь, возможно, всей вашей жизни. И если вы не приведёте эмоциональный фон в порядок, он может заподозрить что-то неладное на ровном месте. Мужчины такие ранимые.

Она сделала небольшую паузу, потом с едва заметной ехидной улыбкой завершила:

— Оно вам надо?

Олеся застыла.

Негодование переполняло её так сильно, что она была готова вцепиться в волосы стоявшей напротив новой пассии бывшего мужа. С другой стороны, эта пассия была права: беспокоить Мишутку сейчас не имело никакого смысла. Мишутка любил спокойствие, женственность и уверенность, что его присутствие в жизни Олеся является подарком судьбы, а не результатом удачного финансового положения.

В бессильной злобе Олеся топнула ногой, резко развернулась и быстрым шагом вышла из квартиры.

Её каблуки застучали по лестничной площадке.

И тут Борис заметил, что дверь напротив открыта.

В дверном проёме стояла Раиса Сергеевна. В розовом домашнем халате. И в больших тапочках в виде кроликов.

По её лицу было видно: она видела всё. От начала до конца. Причём не просто видела, а уже мысленно раскладывала услышанное по полочкам, присваивала сцене категорию и, возможно, подбирала формулировку для будущего нравственно-аналитического вывода.

— Да, сосед, — спокойно произнесла она. — Страсти у вас поистине африканские. Понимаю так, чай ириску растворил. Ваша знакомая не просто разговорчивая. Видимо, будет новая соседка.

Не дожидаясь ответа, Раиса Сергеевна повернулась и скрылась в квартире. Защёлка её двери громко щёлкнула, как финальная точка в протоколе наблюдения.

Борис толкнул свою дверь. Она с шумом закрылась.

Маруся сделала шаг назад и посмотрела на него.

— У меня получилось?

Борис медленно повернулся к ней.

— Ещё как. Но каким образом тебе это в голову пришло?

— По начавшемуся разговору я поняла, что это твоя бывшая жена. Два часа назад я смотрела сто пятьдесят третью серию сериала «Любительный треугольник». Там была схожая ситуация. Я просто перенесла её интерпретацию в реальную жизнь.

Борис несколько секунд молчал.

Потом смог выдать только:

— Вот что сериал, животворящий делает.

Маруся чуть склонила голову.

— Следует продолжить просмотр?

Борис посмотрел на дверь, за которой только что исчезла бывшая жена, потом вспомнил Раису Сергеевну, у которой наверняка уже созрел соседский анализ века.

— Даже не знаю, — сказал он. — С одной стороны, эффект впечатляющий. С другой досмотрю до двухсотой серии.

Тем временем Олеся садилась в большую дорогую машину к мужчине, ради которого ушла от Бориса.

Михаил был старше её бывшего мужа на пять лет, занимался бизнесом и выглядел человеком, привыкшим решать вопросы спокойно, уверенно и желательно чужими руками. Он заметил возбуждённое состояние Олеси сразу. Даже не нужно было быть психологом: достаточно было увидеть, как она резко закрыла дверь и села рядом, сжимая сумочку так, будто та была виновата во всех бедах.

— Что-то случилось? — спокойно спросил он.

— Хамка, — выдохнула Олеся. — Вульгарная, невоспитанная...

Голос дрогнул. Она начала всхлипывать — не слишком сильно, но достаточно, чтобы мужчина понял: требуется участие.

Михаил посмотрел на подъезд.

— Хорошо. Сейчас поднимусь и поговорю.

— Не стоит, — Олеся быстро взяла его за плечо. — Оставим их, Мишутка. Я так тебя люблю. Ты такой внимательный, заботливый.

Михаил немного смягчился.

— Спасибо, моя козочка. Сдались тебе эти старые вещи? Зачем было за ними ехать?

Олеся опустила глаза.

— Я их покупала, когда была свободной и романтичной.

— Нам с тобой романтики не хватает?

— Её так много, что сама не знаю, зачем поехала их забирать. Бабская глупость.

— И что, они тебе ничего не отдали?

— Он всё выбросил.

— Тогда делать тут нечего. Поедем в магазин, присмотрим что-нибудь романтичное.

Олеся чуть повернулась к нему и кокетливо опустила глаза.

— О каком магазине ты говоришь?

— Увидишь.

Большая дорогая машина с гулким рокотом тронулась с места.

Олеся повернула голову к окну. Подъезд Бориса медленно проплыл мимо и остался позади.

Внешне она уже успокоилась. Почти. Но внутри всё ещё кипело. Образ этой наглой Маруси, её спокойного голоса, её руки на плече Бориса и особенно фраза про джинсы никак не уходили из головы.

Мстить напрямую было глупо.

А вот насолить бывшему мужу — совсем другое дело.

И пока машина выезжала со двора, в голове Олеся уже начинал созревать план.

Знакомство продолжается

Всю ночь Маруся смотрела сериалы.

Она методично переходила от одного к другому: пару серий мелодрамы, затем семейная сага, потом история про женщину, которая двадцать лет искала счастье, хотя, судя по диалогам, оно всё это время пыталось от неё спрятаться. Иногда Маруся останавливала изображение, возвращала сцену назад и снова просматривала один и тот же фрагмент, фиксируя интонации, паузы, взгляды и странную человеческую привычку говорить одно, подразумевать другое и обижаться на третье.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.